

Кварион

Владимир Шорохов

книга 3

серия: Инквизитор времени

Владимир Шорохов

Кварион

Серия «Инквизитор времени», книга 3

<https://litres.ru/63760826>

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-98899-6

Аннотация

После ареста инквизитора Ян ушел далеко в прошлое и неосознанно создал воронку времени. Чтобы ее разорвать, Алла, корректировщик прошлого, стреляет в него. Но все пошло не по плану. Маленькая девочка Лада спасла Яна, а после и Аллу от казни, ведь ее поймали как ведьму. И вот на горизонте появился Сноук, фирилонец, разведчик во времени, он ищет давно потерянный на земле прибор. В нем скрыт интеллект космического корабля, который знает, что произошло на планете Фага. Именно с этой планеты и началось обрушение, и чтобы не допустить подобной участи, Ян с девочкой должны первыми найти Кварион и спасти землю.

Содержание

Серия «Инквизитор времени»	4
1. Бриллиант	5
2. Операция	16
3. Я отпускаю тебя	26
4. Где я?	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Владимир Шорохов

Кварион

Серия «Инквизитор времени»

Книга 1 [«Провал»](#)

Книга 2 [«Воронка времени»](#)

Книга 3 [«Кварион»](#)

[Другие книги автора](#)

1. Бриллиант

Гордей ещё не спал, да и не мог уже спать, может тому виной старость, а может болезни, что стали его одолевать и не давали спокойно закрыть глаза. Сразу почуял, что в горнице кто-то есть, глаза были уже не те, но и страха, который был в детстве, не было.

– Кто? – уверенно спросил он и, поднявшись со скамьи, направился к печи, чтобы зажечь свечу.

Низкие потолки, приходилось нагибаться, чтобы не удариться о перекрытие, которое проходило через всю избу. Вспыхнул свет, он был тусклым, но его хватило, чтобы рассмотреть девочку, которая сидела в углу и внимательно глядела на него.

– Ты кто такая, откуда? Мамка выгнала или...

– Молчи и слушай меня внимательно, – девочка встала. Она была одета не как дворовые, вроде как и платье, но чудное, цветастое, словно полевой цветок. А ещё брошь на шее и браслетики на тонкой ручке. Гордей склонил голову, признав себя не равного ей. – Они уже близко, перешли Кердь и Смердяка и подошли к Давыдово, – старик перекрестился, он понял, о чём говорит божий образ в лице девочки. Слышал от настоятеля, что порой приходит некий и вещает. Скоро взойдёт желтая звезда, как только на горизонте появится оттенок, бей в набат и никого не слушай, бей, что есть мочи.

Спаси души.

– Кто ты? – ещё раз спросил он девочку, но она, хихикнув, отбежала в угол и тут же исчезла.

Гордей перекрестился, помнил набег, знал, к чему они приводят. Ещё в детстве, когда жил в Горовке, испытал эту беду, но тогда ему с мамкой удалось скрыться в овраге и просидеть там два дня, а вот отца угнали, и с тех пор про него никто ничего не слышал. Вот пришлось встать к мехам, взять молоток и заменить отца.

Выйдя из дома, он посмотрел на чёрное небо, все уже давно спали, но он знал путь к монастырю, раньше помогал его строить. Спешил, словно опаздывал, задыхался, но не останавливался. Святой образ не лжёт, он всегда говорит правду, старик перекрестился, коснулся толстого каната, посмотрел в сторону горизонта. Всё было тихо, мирно, но были времена, когда Пронск горел, точно так же, как и Рязань. Как только на горизонте появилась розовая полоса, старик ещё раз перекрестился и, сжав пальцами канат, ударил в набат.

Через полчаса его скрутили, стащили с колокольни и бросили в подвал.

– Кто тебе сказал бить в колокол? – спросил немолодой монах.

– Ко мне приходил голос в образе девочки, вещал. Люди, которые носят овчинные шапки летом, уже перешли реку Смердяка и теперь в Давыдово. Велел бить в набат.

– Будет тебе набат двадцать палок, узнаешь, как трево-

жить народ.

– Постой гневаться, – в подвал спустился воевода и, присев перед стариком, посмотрел ему в лицо. – Значит, говоришь, приходил голос к тебе.

– Вот истинный крест, приходил, а потом ушёл, даже не открыв дверь, велел бить, сказал...

– Мирон! – крикнул воевода, – возьми Данила и в Давыдово, ворота закрыть, огни зажечь. Эх, старик, даже не знаю, что лучше, что бы ты оказался неправым или всё же успел предупредить.

* * *

Гордея отпустили, а когда он пришёл в свою хижину, он увидел испуганное лицо Фоки, сына дочери Антонины, что скончалась в прошлом году.

– Что уставился, разжигай огонь, работать надо.

– Дед, там он...

– Что такое ещё, – оттолкнув мальчишку, он вошёл в дом и почувствовал неладное. На длинном столе лежал мужчина в диковинной одежде, такого Гордей никогда не видел. Грудь была в крови.

– Помоги мне, – из-за печки вышла та самая девочка и, подойдя к лежащему мужчине, стала расстёгивать на нём рубаху.

Старик перекрестился, сделал шаг и тут же замер, словно

увидел черта.

– Не стой истуканом, нужна вода и тряпки, видишь, его ранили. Ты умеешь лечить?

– Нет, но, – в детстве помогал матери собирать травы, а в юности научился ставить сломанные кости и вынимать стрелы.

– Никому не говори. Мне нужна вода.

– Фока, поть сюда, неси воду, да побыстрей, и чтобы язык за зубами, иначе отрежу, – старик засуетился, достал откуда-то мешковину и, подложив под бок мужчины, что не подавал признаков жизни, стал помогать снимать с него одежду. – Кто он? Князь или...

– Не болтай, он не от мира сего, придержи вот тут, видишь, рана глубокая, надо вынуть пулю, иначе заражение будет, и смерть неминуема. Он должен жить, понимаешь?

– Всё в руках Бога.

– Перестань говорить глупости, а то стукну, дай кружку, вода хоть не из лужи?

– Из колодца.

– Это хорошо, – девочка взяла кружку и стала лить на рану, мужчина застонал и зашевелился.

– Жив, – радостно сказал старик и, убрав пропитанную кровью тряпку, приложил новую.

* * *

Лада забежала в комнату к Борису, у того было много книг. Быстро просмотрев полки, достала толстую медицинскую энциклопедию. Почти два часа просидела с карандашом, перелистывая страницы и записывая названия лекарств. Викасол, Фириноген, Трасилол, сделала приписку для остановки кровотечения. Опять взялась за чтение, и новый список названий: Флостерон, Лоракорт, Гидрокортизон, Дипроспан. Она мало что понимала в медицине, путалась в терминах, но, составив несколько таблиц, стала догадываться, что ещё нужны антибиотики, и на листе появился новый список: Панцеф, Цефорал, Амоксициллин, Аугментин, Азитрал.

– Фух, – захлопнув книгу, поставила её обратно на полку.
– Ой, забыла обезболивающие. Борька, у тебя есть таблетки от боли?

– Зуб болит?

– Ужасно, есть или нет? И побольше, давай всё.

– Ты это чего? – в комнату зашёл юноша и с недоумением посмотрел на девочку.

– Ну надо, и вот ещё, это нужно купить, у меня денег мало. Купишь?

Борис взял список и присвистнул.

– Решила открыть свою клинику или кого-то травануть?

– Боречка, очень надо, понимаешь, надо, а я тебе вот, камушек дам, он дорогой, у тебя ведь есть паспорт, можешь в ломбард сдать, а на них всё и купишь, – девочка порылась в

кармане и, найдя в нём матовый камушек, протянула юноше.

– И что это?

– Алмаз, что, не видно?

– На улице нашла?

– Обижаешь, он настоящий, только ты к своему не иди, он в них ничего не понимает, тебе надо в центральный ломбард, там проверят, вот увидишь, настоящий.

Лада уже несколько раз давала ему камни, аквамарин, демантоид, а один раз даже цитрин, откуда она их брала, Борис не знал. Сдавал в ломбард, понимал, что за бесценок продавал, но делал, что она просила. А потом покупал по её списку, а разницу клал себе в карман, и вот теперь утверждала, что это алмаз. Юноша внимательно посмотрел на серое стёклышко, видел только гранёные, уже обработанные камни, а этот словно его и правда нашли в грязи.

– Ну если ты обманула, берегись, больше на меня не рассчитывай, ясно!

– Не дуйся, вот тебе список, а ещё нужен хирургический скальпель, иглы для зашивания ран, пинцет, в общем, я приготовлю тебе список.

– И где я это возьму?

– В медтехнике, разве не знал?

Борису порой казалось, что Лада умна не по годам, вроде как ходит в пятый класс, а знает уже три языка, а может даже и больше, прекрасно разбирается в экономике, истории, а теперь вот и медицине. Он зашёл в центральный ломбард,

это было большое помещение, с двумя охранниками и множеством камер. Сюда приносили всё, что считали ценным, от серебряной ложки и самовара до бриллиантовых серег, что стоили целое состояние.

– Вот, посмотрите, – сухо сказал Борис и протянул в окошко, где сидел специалист по драгоценным камням.

Мужчина взял камень и, надев очки с линзой, стал внимательно рассматривать, потом установил его на платформу, посветил лазером, взвесил, повозился ещё с минуту и внимательно посмотрел на юношу.

– Алмаз, хотите провести полное обследование?

– Да, – сказал Борис, а у самого уже вспотели ладони.

– Возьмите, пробейте в кассу за исследование и подойдите ко мне.

Он так и сделал, уже через полчаса мужчина стал пояснять.

– По шкале GIA ощутимо желтоватый оттенок S-Z, незначительные включения VVS, в обработке он потянет на 3,5 карат. Если хотите знать мою оценку, то его могут у вас взять за 1500 долларов. Согласны?

Борис оцепенел от сказанного, даже подумать не мог о такой цене, и вообще сомневался в том, что Лада дала алмаз, но такая цена. Уже через полчаса, после дополнительной проверки камня, получил в кассе деньги. Это была большая сумма, сразу же направился в медтехнику и закупил всё, что было в списке. С аптеками оказалось намного сложнее,

почти всё, что написала ему Лада, шло по рецепту. Но и тут Борис выкрутился, он вечером зашел к своему другу Павлу, у того мать работала в больнице. Она иногда выписывала рецепты знакомым, вот он втихушку стащил у неё несколько пустых бланков с печатью. К вечеру всё было готово, пришёл к Ладе и поставил сетку с медикаментами.

– Всё? – по-деловому спросила она и, высыпав на диван, стала просматривать содержимое.

– Откуда ты берёшь камни?

– Наследство. Хватило?

– Да, есть сдача, отдать?

– Нет, оставь у себя, пригодится, потом ещё скажу, что надо.

– А тебе это зачем?

– Не спрашивай, спокойней будешь спать.

Борис и не хотел спрашивать, заработал на этом хорошие деньги, а девочка даже не спросила, во сколько это обошлось и сколько у него осталось. Он прикинул, что денег хватит на хороший компьютер с монитором в 43 дюйма и ещё останется.

* * *

Лесков Виталий, как только юноша ушёл, сразу позвонил по номеру, что ему оставили на прошлой неделе.

– У него очень редкий алмаз, уже не первый раз прихо-

дит... Да, я покажу, он в хранилище... Эти вопросы не ко мне, а к Истомову.

К Виталию приходил следователь, месяц назад в Екатеринбурге был налёт на ювелирный, что там взяли не знал, но просили сообщить, как только кто-то решит сдать алмазы.

Осокин не вёл расследование данного налета, это было в другом городе, но к нему поступила просьба проверить все ломбарды на предмет новых поставок. Он тут же собрался и уже через полчаса был у Лескова, тот показал камень и, сделав несколько снимков, переслал своим коллегам в Екатеринбург.

– Говоришь, уже не первый раз приносит?

– Да, и всё время редкие камни, он в них не разбирается. Был цитрин, кажется, ещё демантоид и аквамарин, а это всё же драгоценные камни и размеры приличные. Возможно, сбытчик, – такие люди часто приходят, Виталий их сразу видит, глаза непонимающие, жадные, соглашаются на любую цену, что он им предложит.

– Спасибо, данные паспорта в бухгалтерии?

– Да.

Евгений и сам ничего не понимал в камнях, привык иметь дело с наркотой, что в последнее время стала процветать. И всё же дело есть дело. Получив адрес, сразу отправился к Борису, но тот появился ближе к вечеру. Увидев удостоверение полицейского, юноша первое время пытался юлить, мол, это наследство.

– Тогда я поговорю с твоими родителями, всё равно ведь узнаю, откуда они у тебя. И запомни, сбыт краденного – уже соучастие в преступлении. Тебе это надо?

Борису нечем было крыть, никакого наследства, а если узнает мать или отец, будет скандал, и тогда он всё рассказал.

– Как ее зовут?

– Лада, она нормальная девчонка, дружит с моей сестрой, часто прибегает к нам. В прошлый раз приносила монеты, – тут Борис осёкся, поняв, что сказал лишнего.

– Монеты? Золотые?

– Вроде как медные.

– Царские или иные?

– Не знаю, маленькие, чуть больше ногтя, там мужик с топором.

– Ладно, а где она живёт, знаешь? И откуда всё это берет?

– Откуда, не знаю, не говорила, а живёт у школы.

Евгений сталкивался в своей практике, когда дети таскали родительские украшения, даже не понимая их ценности, и в этом случае, наверно, было то же самое. И всё же он должен был поговорить с девочкой и её родителями. Уже на следующий день позвонил в дверь, ему открыла рыжая девочка.

– Здравствуй, мама или папа дома?

– Нет, а вы кто?

– Мне надо с ними поговорить, я из полиции, можно тогда с тобой пообщаться?

– Борька проболтался? Ладно, заходите. Мама на работе,

а папы нет. Чай будете?

– Спасибо, – Евгений знал из своей практики, что с детьми надо разговаривать с разрешения их родителей. Да и сами дети могли в любую секунду поменять свою историю, и так десять раз, а потом попробуй разберись, где правда, а где вымысел. – Скажи, это ты дала ему? – и показал фотографию необработанного алмаза.

– Точно Борька, вот я ему... Ладно, проехали, я не воровала, мне его подарили.

– Подарили, а кто?

– Путята.

– Путята, это что ещё такое?

– Не что, а кто, он не из этого мира. Сколько времени?

– Десять, – ответил он.

– Ой, я опаздываю, – и девочка убежала на кухню.

Евгений просидел минут пять, потом окрикнул Ладу, но ответа не услышал, поднялся и заглянул на кухню, но там никого не было.

– Она что, сквозь землю провалилась, – заглянул в ванную, туалет, в зал и спальню, но девочки нигде не было. – Ты где? Не бойся меня, я только хотел поговорить и всё. Выходи.

Дверь была закрыта, а значит никто не выходил. Посидев ещё полчаса, Евгений ушёл, захлопнув за собой дверь.

2. Операция

После того как Алла выстрелила в Яна, думала, что временная воронка распалась, а она вернётся в своё время. Но совершив скачок, оказалась не там, где планировала. Ещё несколько раз уходила, но её швыряло обратно, словно невидимый поводок тянул за собой. Попробовала снова, уже стала уставать, скоро восход и её заметят, но так и не могла сдвинуть время.

– Зависла, – с истерикой в голосе сказала и, услышав лай, быстро побежала в сторону леса.

Алла была не новичком, выполнила не одну сотню заданий, знала, что со временем нужно быть осторожным, но чтобы зависнуть – это было с ней впервые. Задыхаясь, спряталась в кустах. Не смогла определить, какой год, да это сейчас и не столь важно, главное – почему не может вырваться, что её держит? У времени свои законы, его не увидишь, не пощупаешь руками, от него не убежишь.

Женщина увидела, как по грунтовой дороге проехала телега, пробежал мальчишка, а после проскакал всадник. «Похоже пятнадцатый век», – прикинула она и решила уйти подальше в лес, чтобы ещё раз попробовать совершить скачок. Её заметили за опушкой, девка закричала, завывала.

– Там ведьма, там ведьма, – кричали дворовые и, схватив вилы и косы, бросились в сторону леса.

Быть захваченным не входило в её планы, надо во что бы то ни стало вырваться и уйти в своё время. Ещё раз попробовала, на секунду тело исчезало, но тут же возвращалось обратно. Её стал бить озноб, словно бросили в ледяную воду, силы покидали, и вместо того, чтобы бежать в лес, Алла продолжала попытки, которые забирали у неё последние силы.

– Ведьма! – послышался крик за спиной.

– Хватай её...

– Не отпускай...

– Спустить собак, не дайте ей уйти.

– Исчадие болотное...

Что-то ударило в плечо, Алла ещё раз попыталась совершить скачок, но потеряв надежду, решила бежать в лес, но уже было поздно. Новый удар, а потом собака укусила её за ногу, а вторая вцепилась в руку. Через минуту всё было закончено, на неё набросили сеть, связали и, волоком дотащив до дороги, бросили на телегу.

– Чудная...

– Смотри, как зырит, отойди, околдует...

– Бестия!

– На кол её!

– Кипятком или смолой!

– А ну разойдись, – сквозь толпу протиснулся Угрим и внимательно посмотрел на окровавленное тело, лежавшее на телеге. Его рука сделала в воздухе крест, он набросил на голову несчастной мешок и, сев на телегу, хлестнул лошадь.

* * *

Уже давно рассвело, Гордей продолжал вытирать кровь и не заметил, как девочка исчезла, и вдруг опять появилась и высыпала на скамейку странные коробочки.

– Что это?

– Лекарства, надо его вылечить, ты умеешь?

Это был глупый вопрос, но старик был самым старшим в этой избе, наверно, поэтому Лада и спросила его.

– Нужно позвать Антонину, умная баба, лечит, вон Фоку подняла после зимы.

– Нет, – уверенно сказала девочка и, взяв шприц, быстро, словно всегда это делала, поставила укол. – Это обезболивающее, сейчас подействует, а потом прооперируем.

Со двора послышался лай собаки и ржание лошади.

– Это воевода, мне надо выйти.

– Хорошо, – и девочка с опаской посмотрела в узкое окошко. – Не пускай его сюда, мне нужно побольше света.

– Фока, лучину и останься тут, помоги, если что потребуется.

Дед вышел и плотно закрыл за собой дверь, во дворе слышались голоса.

– Гордей, значит, говоришь, был лик и тебе сказал, – спрыгнув с лошади, к нему подошёл воевода.

– Был, истинный крест, был, – старик перекрестился.

– Ты был прав, лисье отродье побывало в Давыдово, по-
жгло, но заслышав набат, ушли. Если бы не...

– Они не сунутся к нам?

– Не знаю, послали в Коломну сообщить, может развед-
чики, а может шайтан их загнал к нам. Значит был лик?

– Был, – старик опять перекрестился.

– Хорошо, вот, – воевода протянул ему медную монету.

– Я не о себе беспокоюсь, обо всех.

– Это от меня, может к тебе ещё не раз придёт лик и пре-
дупредит о напасти. Что угли не разводишь?

– Прихворал, отдохнуть надо, завтра приступлю.

– Хорошо, Гордей, ты на монастырских не серчай, что по-
колотили, это их право бить в колокол, вот и обиделись.

– Понимаю, но некогда было умолять их.

– Ещё раз спасибо, – воевода сел на лошадь, дернул повод
и быстро ускакал.

Лада не стала слушать, что там происходит во дворе, было
не до этого.

– Ты раньше делал операции? – спросила Фоку, что дер-
жал лучину у самой раны.

– Нет, только помогал деду править кости, Агафью в про-
шлом году покусали волки, выжила.

– Ладно, ты старше меня, тебе и делать операцию, иди ру-
ки помой.

– Это ещё зачем?

– Помой, кому сказано, и будешь помогать.

– А может деда?

– Некогда.

Юноша опустил руки в ведро, а после, достав их, стал вытирать.

– Вот это скальпель, он очень острый, сделай надрез от сих и чуть ниже. Не бойся, ему не больно, я поставила укол. А теперь режь, я кровь буду вытирать.

Юноша осторожно взял в руки тонкий скальпель, внимательно посмотрел на серебристое лезвие.

– Чудно.

– Ладно, потом будешь любоваться, режь, только осторожно, ребра не повреди. Нам надо добраться до легких, они вот тут, – и девочка показала пальцем на струйку крови. – Там пуля, она застряла внутри.

Фока быстро сообразил, что надо делать, он не боялся вида крови, осторожно провёл лезвием, и кожа разошлась в стороны.

– Молодец, ты прямо, как хирург.

– Кто это?

– Лекарь, только в нашем времени. Я вот так разведу в сторону, видишь, рана глубокая, возьми пинцет, ткни им и почувствуй пулю, она металлическая, это не стрела, маленькая. Давай, ищи её.

Юноша с опаской ткнул пинцетом в рану, но ничего не почувствовал, только кровь потекла.

– Не бойся, ищи её, чуть поглубже, может даже очень глу-

боко, но ты справишься. – Фока так и сделал, девочка подбадривала его, а он словно уже делал это раньше, не морщась, водил пинцетом из стороны в сторону.

– Есть, вот тут, твёрдое.

– Может ребро?

– Нет, металл, чувствую. Надо достать?

– Попробуй, если не получится, придётся ещё резать.

– Рана тонкая, не смогу.

– Тогда режь.

В комнату вошёл старик и, взяв лучину, поднёс её к ране, чтобы юноше было виднее.

– Не жалец, – сказал Гордей и свободной рукой перекрестил лежащего на столе мужчину.

– Мне он нужен живым, Фока, ну как?

– Чувствую вот тут, я ещё немного разрежу, а потом попробую достать, – брызнула кровь.

– Помрёт, – прошептал старик.

– Не помрёт, я дала ему антибиотики и ещё один укол поставила, должен жить.

– Всё в руках божьих.

– Тогда молись, только не ной под ухо, – проворчала девочка и ещё чуть шире раздвинула рану.

– Вот-вот, чувствую, сейчас, уже, – скальпель почти весь ушёл в рану, руки скользили от крови, но Фока не останавливаясь пытался выудить пулю. – Есть, – тихо, чтобы не сглазить, сказал и вынул пинцет.

Он разжал пальцы, и на грудь мужчины упала маленькая пулька.

– Ты справился, а теперь будем зашивать. Умеешь это делать?

– Нет, но...

– Надави вот так, и сожми рану, я тогда сама, – девочка вытерла руки и, взяв стерильный пакет, достала из него кри-вую иглу. – И как это, интересно, делается?

– Дай, – к ним подошёл Гордей, взял в руки чудную иглу, и долго не думая, воткнул её.

– Ой, – словно это её укололи, произнесла Лада и, поморщившись, стала протирать рану салфетками, что принесла с собой.

– Чудо, что же это такое? – когда всё было сделано, спросил юноша, внимательно рассматривая инструмент.

– Так, ладно, а теперь всё это сюда, – девочка забрала из рук Фоки пинцет со скальпелем. – Не могу оставить, давай шприц тоже и коробки.

Операция продлилась недолго, мужчина дышал тяжело, она не знала, всё сделала правильно или нет. Но сейчас не могла перенести его в своё время, пробовала, но не хватило сил, застряла тут. «Ему бы немного поправиться, прийти в себя, а потом попробуем уже вместе. Он же сильный, иначе что ему было делать в прошлом?» – думала Лада, собирая все предметы из будущего.

– Ну всё, что могла, сделала. Гордей, он останется у тебя

на несколько дней.

– А если умрёт?

– Не умрёт. Фока, слушай, что надо делать, вот таблеточки, я их собрала кучкой, их надо растолочь по одной и давать каждый час.

– Час?

– Ладно, день раздели на равные отрезки и двенадцать, понятно?

– Сделаем.

– Этим рану обрабатываешь, лей, не бойся, убивает микробов.

– Микробов?

– Да, только не спрашивай, что это. Эти таблетки принимать утром и вечером. Поднимется температура.

– Температура?

– Будет гореть, – поправил старик.

– Да, если будет гореть, вот эту дашь таблетку, лучше разведи водой и в рот ему. Тебе всё понятно?

– Вроде как да.

– Я к вам ещё зайду вечером, проведаю, а пока мне надо бежать, – она посмотрела на свои руки и запачканную кровью футболку. – Отвернись, приказала юноше и, быстро сняв её, достала из пакета чистую.

Через минуту побежала в сенки, но на улицу так и не вышла, растворилась в воздухе. Старик перекрестился, а Фока, шлёпнувшись на скамью, ещё долго смотрел в пустоту.

* * *

Лада прибежала домой, по пути выкинула пакет с грязной одеждой, тщательно вымыла руки и, взяв лист с медицинскими записями, стала внимательно его читать. Переживала, всё ли у неё получилось правильно, почему-то верила, что мужчина, которого нашла во времени, должен жить. Почему так получалось, уже давно себя не спрашивала, могла проснуться и знала, что кому-то нужна её помощь. Вот только помощь не в её времени, а где-то в далёком прошлом. Быстро одевалась и, растворившись в воздухе, шла на зов.

Осокин Евгений Олегович поднял данные по семье девочки, что дала необработанный алмаз Борису. Её мама жила одна без мужа, который при странных обстоятельствах пропал. Девочка училась на отлично, всё схватывала на лету, ездила на олимпиады, посещала спортивные секции. И как мог убедиться, когда был у неё дома, много читала не только современной литературы, но также и старинных книг, целый стеллаж был заставлен ими.

– Возможно они достались по наследству, хотя библиотека большая, не в каждом музее такие книги есть. А если так, то и камни могли достаться от бывшей графини, или кто там у них был? – рассуждал вслух Евгений, наблюдая за девочкой, что выбежала из подъезда и весело шагала по дороге. – Нет, бред какой-то, квартира хоть и большая, четыре ком-

наты, наверно купил её муж, но обставлена небогато. Если продать пару книг, то разбогатели бы, а может её мама не знает им цену, точно так же, как и камням, что таскает дочь. А может тут замешан её пропавший муж. Странно всё это, в архивах про него ничего нет, словно и не пропадал. Заявление было написано только спустя год, когда девочка родилась, а до этого что?..

Евгений встал и быстрым шагом пошёл в направлении парка, где скрылась Лада. Заметил её яркое платье, что мелькало среди кустов, и вдруг она исчезла, словно решила поиграть с ним в прятки. Ускорив шаг, он подошёл к скамейке, обошёл кусты, покрутил головой. Тут негде было спрятаться, и она не могла незаметно убежать, но девочки нигде не было видно.

– Это как так она делает? – спросил вслух, вспомнив, как Лада точно так же исчезла на кухне, когда сказала, что опаздывает.

3. Я отпускаю тебя

Ян ощущал, что всё тело горит, а в груди словно разорвалась бомба, дышать было тяжело. Захлебывался, когда ему давали воду, видел чёрный от копоти потолок, тусклый свет и этот густой воздух, которого так не хватало. Он то проваливался в прошлое, вспоминая последние минуты схватки, то выстрел женщины, то опять смотрел в потолок, то видел небритое лицо старика.

– Он ещё живой, – сказал Фока, как только увидел девочку.

Она тут же прикоснулась к его лбу, достала из своего пакета шприц и поставила укол, а потом ещё два.

– Что ты делаешь? – наблюдая за ней, спросил юноша.

– Вы ещё не умеете это делать, рано, ему это должно помочь. Мы скоро с ним уйдём. А где Гордей, в кузнице?

– Нет, вчера в лесу, что за рекой, схватили ведьму, говорят, чудная, не такая, как все.

– Почему не такая? – Лада взяла свой блокнот и записала в него, какие поставила уколы.

– У неё платье, как у тебя, на этих, – и он ткнул на тонкие лямки. – Цветное, не как у наших, но ведьма.

– Дурак, если цветное, значит ведьма?

– Были тут у нас заезжие, потравили много народу, теперь всех подозрительных отлавливают, да и одета легко. По

утрам прохладно, а она в одной рубашке на голое тело.

– Ты же не видел, тогда зачем это говоришь!

– Дед сказал, да и Ефросинья, она через дом живёт, у нее свекор в церкви прислуживает, всё знает.

– Темнота полная. Значит, говоришь, не из ваших?

– Нет, не из наших, и лаптей нет.

– И где она теперь?

– На площади, её приковали цепями, чтобы не сбежала, вызвали дьякона из города, он бесов изгоняет. Если не получится, воевода говорит, пытать будут, а могут и утопить.

– Это далеко отсюда? – Лада осторожно размотала повязку, в нос ударил гнилой запах. – Плохо, зараза пошла, – порылась в пакете, достала ещё один шприц, вскрыла ампулу и, набрав его, сделала укол.

– Ты тоже ведьма?

– Разве ведьмы спасают жизнь?

– Нет, они губят, травят, накладывают порчу и гниль. Вот Матвей, тот в прошлом году чуть было не помер, наложили проклятье, бабка Ульяна, уже слепая, долго снимала с него порчу.

– Сам ты нечисть безграмотная, сможешь узнать поточнее, что за ведьму поймали, сбегай посмотри и потом расскажешь. Запомни, какие цепи, замок, где держат, и что хочет делать воевода. Узнаешь?

– А тебе это зачем?

– Не задавай вопросов, а то испепелю, ясно?

– Чур меня, – и Фока перекрестился. – Сейчас сбегая, ты закройся от греха подальше, приду крикну.

Лада осталась одна, переживала за мужчину, что всё ещё лежал на столе, Гордей побоялся тревожить, подумал, что швы разойдутся, и он захлебнётся кровью. Жар был сильный, ей надо забрать его в своё время, там помогут, но одной ей не справиться, нужна помощь. Она знала, что такое путешествие во времени, относилась к этому спокойно, гуляла между веками словно по парку. Даже не помнила, когда начала это делать и как ей казалось, всегда могла уйти, побродить по лесу и вернуться обратно. А потом стала слышать не то голос, не то какой-то призыв, что шёл из прошлого. Не понимала, что это, но когда приходила, всегда спасала. Но этот мужчина был из её времени, видела по его одежде, а значит он тоже мог путешествовать в прошлое.

– Кто же в тебя стрелял? Пуля-то современная, не от पिщали, значит есть ещё кто-то, может та ведьма, что поймали за рекой? – рассуждала девочка, смотря в узкое окошко, что вело на улицу.

Примерно через час вернулся Фока, подбежал к образу, что стоял в углу дома и, перекрестившись, стал рассказывать.

– Ведьма, точно ведьма, лицо посинело, когти, как у зверя, клеймо дьявола, прямо вот тут, – он показал себе на плечо.

– Татуировка что ли?

– Что?

– Ладно, что там изображено?

– Морда зверя, я же тебе говорю, ведьма, её раздели догола, чтобы не сбежала.

– Вы же её на цепь посадили, как убежит.

– Не знаю, но страшная, тощая, вся лысая, словно лягушка.

– Так, ладно, говори конкретно, что узнал.

– Завтра будут изгонять дьявола, а после клеймят, отрещут нос и уши.

– Что!

– Так всегда поступают, а что?

– Дикари. Что ты ещё узнал?

– Обувка, её приколотили гвоздями к бревну, к которому она прикована, чудная, с верёвками, вот тут, – и юноша показал, где находится шнуровка. – Туда же приколотили её рубаху, цветная, как, – Фока посмотрел на девочку и замолчал.

– Как у меня?

– Почти, но яркая, у нас такой ни у кого не видел, а ткань тонкая, ангельская, просвечивает, как...

– У меня?

– Почти.

– Значит, говоришь, завтра будут пытаться, а после клеймят?

– Да, так говорят.

– А её охраняют или на ночь в тюрьму, если есть такое у

вас?

– Никто не охраняет, куда она раздетая сбежит, и цепь толстая, быка удержит, кольцо на шею надели.

– А у неё были с собой какие-то предметы, ножик или пистолет?

– Чё?

– Ну что-то?

– Всё у воеводы, не знаю, бабы злятся, детей прячут, готовы растерзать ведьму. В неё кидали камни, тело избитое, но воевода пригрозил, кто бросит, того накажет, сейчас только плюются.

Из разговора Лада поняла, что женщина не из этого времени, поэтому, посидев ещё немного в избе, ушла в своё время и быстро побежала к Борису.

– Я не сержусь на тебя, что всё разболтал милиционеру, но ты должен мне помочь. Скажи, как распилить цепь или перекусить её?

– Распилить – не получится, надо зажимать в тиски, а так поломаешь только пилку, а вот перекусить можно. А она толстая?

– Не знаю, наверно да, вот какая может быть, чтобы удерживать быка?

– Ты это чего, куда опять собралась?

– Какие плоскогубцы надо взять?

– Нет, они не помогут, надо посерьёзнее что-то.

– А что? Купишь, мне нужно прямо сейчас.

– Деньги есть?

– Борька, не зли, ты и так заныкал деньги. Купишь?

– Ладно, будет тебе, тогда я побежал. А ты чего это в крови?

– Дуй, я подожду тебя тут, и не задавай глупых вопросов.

– Ладно, побежал.

Через пару часов он вернулся, принеся огромные болто-резные ножницы.

– Ого, я же, – Лада взяла их в руки и с трудом подняла.

– Давай тренироваться, вот гвозди, тут всё просто, главное жать на концы ручек, так сильней будет. А цепь толстая?

– Не знаю.

Девочка перекусила гвоздь, потом пару болтов, вроде как не так уж и сложно, но боялась, что ей не хватит силы перекусить цепь. Да и думала, что женщину сильно покалечили и она не сможет идти.

– Фока, у меня к тебе дело, это будет твоё, – показала инструмент, что принесла с собой, – но ты мне поможешь.

– Он бредит, приходил в себя, но опять в горячке, к утру душу Богу отдаст, так сказал дед.

– Я тебе отдам. В общем, мне без тебя не справится, надо ведьму спасти.

– Чур меня, чур, – и Фока быстро стал креститься.

– Она не ведьма, поверь мне, может не такая хорошая, но не ведьма уж точно.

Лада приготовилась, специально надела тёмные брюки,

чёрную футболку и тёмно-синие кроссовки. Увидев их, юноша снова перекрестился.

– Такие у неё?

– Почти.

– Я похожа на ведьму?

– Нет, – сказал Фока, но на всякий случай опять перекрестился.

– Вот и она не ведьма. Итак, мне нужна твоя помощь, спаси её и приведи сюда.

– Сюда? – жалобно простонал юноша и сел на скамейку.

– Неужели ты хочешь, чтобы её убили.

– Нет, не хочу.

– Поможешь, и я дам тебе это, крутая штука, фирменная, вот, видишь, написано ТОРЕХ, до восьми миллиметров рубит. Ну что, по рукам?

Стемнело быстро, ещё долго слышался лай собак, но на улице было очень темно, с трудом просматривались дома, стоявшие вдоль дороги. Лада, набросив на плечи грязную рубаху, что дал ей Фока, поспешила на площадь. Обходными путями быстро добрались, Лада увидела столб, что был врыт, прислушалась к металлическому лязгу. Встав во весь рост, направилась к женщине, что похоже дрожала от холода. Вид был ужасным, подтёки на лице, засохшие помои, от чего волосы прилипли к телу. Она присела и внимательно посмотрела в глаза женщины, после подошла к столбу и взглянула на ботинки, явно военного предназначения.

Девочка приложила палец к своим губам, дав понять, что бы женщина молчала, махнула рукой и тут же из кустов появился Фока, держа в руке болторез. Увидев инструмент, женщина выпрямилась и, как показалось Ладе, даже улыбнулась. Юноша с опаской подошёл к столбу, нащупал последнее звено на цепи, что было приковано к ошейнику. Она уже показала, как работает болторез, Фока вставил звено, нажал на ручки, и цепь с грохотом упала. Лада от испуга чуть было не вскрикнула, присела, протянула женщине мешковину, что послужила для неё одеждой, а после, взяв за руку, потащила в кусты.

Уже через час они были в хижине, Гордей стоял на коленях и, не переставая, крестился.

– Ты пришёл в себя, – увидев, что на неё смотрит мужчина, девочка подошла к столу. – Лежи, тебе нельзя подниматься, швы разойдутся. Дать попить?

Мужчина отрицательно замотал головой, он внимательно смотрел на женщину, что вошла в комнату. Увидев его, она тоже остановилась.

– Вы знаете друг друга? Потерялись во времени? Что произошло? Кто в тебя стрелял? Ты с ним?

– Проходи, – дед перестал молиться, подозвал к себе Фоку и дал распоряжение подогреть воды.

– Что ты тут делаешь? – сквозь боль, стараясь не закашлять, спросил мужчина.

– Ты выжил, разорвав одну петлю, ты создал вторую, –

ответила ему женщина и осторожно села на скамейку.

– О чём ты?

– Это ты там создал водоворот времени, думал, что случайно угодил?

– Да.

– Нет, это ты её закрутил, даже не поняв, что натворил. Искусственную временную воронку можно разорвать, если уничтожить её источник. А именно тебя.

– Поэтому решила убить?

– Иначе никак, а ты сам бы её не смог остановить, так всегда происходит, я не хотела, но иного выхода не было. Но как ты выжил и попал в это время?

К женщине подошёл Фока и стал рассматривать её металлический ошейник, а после, не спрашивая ее, взял болторез и перекусил заклепку.

– Всё, это надо спрятать, вот, умойтесь и может переоденетесь, – сказал старик и протянул ей домотканую рубаху. – Это осталось от его матери, подойдёт, лучше так, чем в мешке ходить, да и кровавый он.

– Давайте помогу, – Лада намочила полотенце и стала протирать её руки, а после и ноги.

– Кто ты такая? Зачем мне помогла в городе, почему стреляла в наших?

– Ты многого не знаешь, всё не так просто, как кажется.

– Расскажи.

– Не могу, иначе всё сдвинется, и тогда будут непоправи-

мые последствия.

– Они и так уже идут, разве непонятно. Ты последовала за мной, а ведь думала, что убила, присосалась ко мне как вампир, хочешь убежать, но не можешь. Верно?

– Ты сильный инквизитор, очень, такой дар встречается крайне редко, тебе удалось первый раз неосознанно создать временную воронку. Если бы её не сделал, сгинул бы в прошлом. Вот и сейчас создал сдвиг, и опять неосознанно, ты даже не почувствовал это.

– Поэтому не смогла уйти, я каждый раз сдвигаю шаг.

– Ты заиклился, но вот почему ты ходишь туда и обратно? – спросила женщина у девочки. – Ты ведь не отсюда, верно?

– Нет, не отсюда, почувствовала, что ему нужна помощь, вот и пришла. А что, я не могу вернуться к себе домой? – девочка помогла снять большой мешок и стала протирать её тело полотенцем.

– Даже уже не знаю. Пробовала, много раз пробовала уйти, но каждый раз возвращалась обратно, словно ты не хотел меня отпускать. Прошу, отпусти.

Мужчина, лежавший на столе, тяжело поднял руку, к нему подошла женщина, и он дотронулся до её голого живота.

– Искажение, о каком ты говоришь искажении?

– Вы люди и не должны управлять временем, это не ваше.

– А чьё? – спросила девочка и подала женщине рубаху.

– Не ваше, на это были способны только фрilonцы, но не

люди.

– Но я могу, – помогая женщине одеться, сказала Лада. – Или я фрилонец?

– Нет, ты землянин, это была ошибка нашей экспедиции, они не должны были так поступить.

– О чём ты? – мужчине было тяжело говорить.

– Отпусти, прошу тебя и возвращайся в свой мир, тебе надо жить, я это вижу, что надо.

– Если это в моих силах, отпускаю тебя, иди.

И в эту же секунду женщина исчезла. От неожиданности девочка чуть было не упала, а старик, всё это время сидевший в углу и слушавший непонятный разговор, начал молиться.

4. Где я?

Как только Ян отпустил, Алла совершила скачок: ушла из времени, где застряла и чуть было не погибла. Шея болела точно так же, как ноги и руки. Всё тело ныло от побоев, а волосы, которые так и не отмылись, неприятно пахли.

– Я жива! – радостно крикнула она видя, что к ней уже мчится медицинский робот.

Упала на пол, улыбнулась и, потеряв последние силы, закрыла глаза. Такого радостного возвращения на корабль я испытывала разве что только после завершения войны с ицоупами. Это была кровавая бойня на чужой планете, которую сами же объявили заповедной, но ицоуп нарушили соглашения. Мир Аллы был идеален, так она всегда считала, радовалась, когда возвращалась из очередной экспедиции. Там много нового, было открыто множество планет, начиная с тех, где бурлила жизнь от бактерий, плавающих в первичном бульоне, до развитой, где присутствовал разум. И только две планеты были пригодны для жизни дремонд. Первые экспедиции в черный и мёртвый космос были научными, но прошло время и появилась цель. Дремонд искали братьев, если так можно сказать, по разуму. Но всё было не то: первичные расчёты были не точными, жизнь встречалась достаточно часто, но разума не было. И только один раз им повезло: общения не получилось, их приняли враждебно. Слустэн, так их

назвали, чего-то опасались, был уничтожен корабль-разведчик, а после и экспедиционный корпус. Но дремонд не стали мстить, а отправились дальше. Наверно есть удача, фортуна, так ещё говорят, в итоге они нашли обитаемую планету Фага и не просто с жизнью, а пригодную для дремонд. Все без исключения ликовали. Началась колонизация, которая привела к хаосу, а впоследствии к уничтожению целого мира.

Алла родилась в расе фрилонцев. Это те, кто обладал двумя дополнительными измерениями. Четвертое – время, пятое – пространство. Они относились к этому естественно, ведь это было их природное состояние, и не было никакого эффекта бабочки или сдвига в истории. Но на планете Фага всё пошло не так, тому было много причин, начиная от учёных, которым захотелось заглянуть в прошлое и подправить процесс развития жизни. До радикалов, которые хотели управлять целой планетой. Их прозвали ицоуп.

Осознание, что они натворили, пришло поздно, процесс естественного развития жизни на планете был сдвинут. Всё разрушалось на глазах, незаметно потемнели воды от водорослей, которых раньше не было, потом погиб урожай, животные, почва стала непригодной, а после отравили воздух. Именно тогда Алла вошла в корпус боувер, цель которого состояла в выслеживании и уничтожении всех, кто был связан с ицоуп. Это была трудная и смертельная задача, но она свято верила в свою миссию. Им удалось изолировать уже умирающую планету Фага от их мира, там же остались и по-

следние представители ицоуп.

Пока шла война на чужой планете, учёные продолжали изучать космос, посылая к звёздам сотни и тысячи кораблей. И снова фортуна им улыбнулась. На красивой планете, прошедшей все стадии развития, можно было дышать.

Многие посчитали её своей прародительницей: она имела такой же размер, массу, звезды, воздух и животный мир. Единогласно было принято решение объявить Землю заповедной зоной без права вмешательства. Но за временем тяжело уследить, это не одна плоскость. Их сотни тысяч, миллионы, миллиарды.

* * *

– Она ушла? – расстроено сказала Лада и, подойдя к скамейке, где ещё мгновение назад сидела женщина, потрогала её.

– Нам тоже надо уходить, – прохрипел мужчина и стал подниматься.

– Что ты делаешь? Твои швы.

– Опасно оставаться, уходим, он уже рядом.

– Кто? – испуганно спросила девочка и посмотрела в чёрное окошко.

– Уходите, – сказал мужчина старику и мальчику, что, перестав креститься, всё ещё продолжал смотреть на пустую скамью.

– Фока, дурень, вставай, возьми икону и за мной.

– Я?.. – он был растерян, неуверенно подошёл к образу, что висел в углу комнаты и, прикоснувшись к иконе, ещё раз взглянул на скамью.

– Не стой, остолоп, тебе это умом не понять, шустро следуй за мной, – через секунду за ними захлопнулась дверь.

– И что теперь? – спросила Лада, помогая подняться мужчине. – Ты плох, надо ещё полежать, и тогда я заберу тебя.

– Нет, чувствую его, он рядом, уходим.

Они вышли из дома. Девочка прикрыла дверь, догнала мужчину, он остановился, посмотрел в темноту и резко присел, словно потерял сознание.

– Ты что? – испуганно спросила девочка.

– Тихо.

Лада прижалась к земле и, стараясь не шевелить кусты, за которыми они спрятались, посмотрела во двор, где промелькнула тень. Кто-то вошёл в дом: было слышно, как скрипнула половица. Лада не видела, но представила, вот он посмотрел на горящую свечку, дотронулся до стола, который ещё хранил тепло лежащего на нём тела. Подошёл к скамейке и взял металлический ошейник, который Фока снял с женщины. А потом увидел болторез, что так и не забрал юноша.

– Он перепуган чем-то, – прошептала Лада, в ответ почувствовала, как рука мужчины коснулась её плеча. – Уходит, и нам тоже надо.

В ночи звуки становятся громкими, казалось, что чужак

прошёл совсем рядом и даже заметил их. Но тут что-то щёлкнуло, девочка вздрогнула и в то же мгновение раздался грохот. Дом старика, как карточное строение, разлетелся во все стороны. Лада закричала, упала на мужчину и уже в следующее мгновение увидела яркий свет. Она ещё кричала от испуга, но понимала, что оказалась с ним в другом времени. К ней подбежали, оттащили от окровавленного тела, а она всё ещё захлебываясь от страха, старалась понять, как так получилось.

Приехала скорая. Мужчину положили на носилки. Лада окончательно пришла в себя, и пока все были заняты раненым, скрылась в толпе зевак. Стараясь не выделяться, быстрым шагом дошла до дома, сняла испачканную одежду, бросила её в стиральную машину и, переодевшись, побежала к Борьке, чтобы дать ему новый список.

– Кто это, интересно, был? И почему сказал, что он близко? Знал или догадывался, а может почуял? – Лада не спеша вышла из подъезда, и даже не заметила, как за ней последовал мужчина, что расспрашивал её про алмаз. – И почему он появился, как только Алла ушла? Что за безобразие? Дом разрушил, жалко Гордея, он так много сделал для меня. Нужно вернуться, может смогу ему чем-то помочь?

Девочка прошла парк, Евгений ожидал, что она опять исчезнет, но яркое платье, как светлячок, маячило среди деревьев. Лада подошла к дому и, войдя в подъезд, скрылась.

– Борька, открывай, знаю, что ты дома, – щёлкнул замок,

и в дверях появилась Анжела, его сестра и её подружка. – Привет, что так долго не открывала, ещё немного и я ушла бы. Брат дома?

– Проходи, он вчера уехал на дачу. Тут такое дело, ты во что его втянула?

– Я?

– Он говорил, что приходили из полиции и спрашивали про твои камни. Ты бы видела его глаза, испугался, вот трус, а я-то думала, он крутой.

– Крутой, помнишь Галкину, нос ей разбил, а после Жукова отпинал, сама была виновата. Он у тебя отличный парень, жаль, у меня нет брата, я бы его научила как надо драться. А когда он вернётся? Нужен очень.

– Вечером, ты только ему камни не давай, он боится.

– А если я дам ему вот это? – и Лада достала из кармана монетку.

– Ты откуда их берёшь? Золотая? – Анжела взяла монетку и, как пират, попробовала на зуб.

– Наверно. Там, понимаешь, такое дело, Гордею дом сломали, а Фока остался без кузницы, надо помочь. Если отдам, его заподозрят в воровстве, у них серебряные в ходу или медяшки.

– Фока?

– Ну да, он умный, умеет делать операции, вот думаю, может, ему книжонку подкинуть, ну, чтобы подучился. Как считаешь?

– Не надо, – решительно сказала Анжела. – Какой век?

Лада всё рассказала своей подруге, та конечно же не поверила, ну мало ли что там в голове можно напридумывать. Вот и игралась словами, вернее, делала вид, что верит, и всё же эти монеты и драгоценные камни, которые приносила подруга, заставляли её верить в небылицы.

– Не знаю, я так думаю, это начало шестнадцатого века.

– Поступим по-другому. Сейчас сфотографируем монету, разместим её на сайте нумизматов, так называются люди, которые коллекционируют монеты. Узнаем цену, может нам повезёт и обменяем её на твои серебряшки. Если что – Борьку попрошу.

Осокин Евгений записал время, когда Лада вошла в подъезд, ему вовсе не хотелось разбираться в детской игре и откуда она таскает камни, но работа есть работа, надо что-то в рапорте написать. Ещё утром звонили и просили зайти в больницу разобраться с одним раненым: ему кто-то распотрошил все лёгкие.

– Я так думаю, это было пулевое ранение, вот, видите, – врач в халате показал рентгеновский снимок. – Почти получилось, но пулю вынули.

– Почему решили, что пуля, а не ножик? – поинтересовался Евгений и повнимательней посмотрел на снимок.

– А вот, тут, на коже, просматривается чёткий след.

– Это что за Франкенштейн? – ужаснувшись увиденному, спросил он у дока.

– Словно ребенок зашивал, криво, косо, но ведь зашил и ещё вынул пулю. Нам пришлось вскрыть рану и прочистить её. Вот, это кусочки ткани, они были в лёгком. Рана оставлена после разреза и зашита хирургической ниткой. Они знали, что делали.

– Где он?

– В реанимации, чувствует себя хорошо, его антибиотиками напичкали, так что кто-то спас ему жизнь.

– Ага, а после его выбросили на улицу. Ладно, я к нему. Не покажете, где его палата.

Ян открыл глаза. Его поразил яркий свет. Последнее, что он помнил, это ночь, холодный туман, а потом адскую боль и всё. «Это где я? – спросил себя и повернул голову. В груди не было того жжения, которое напоминало включённый уют. Было тепло и приятно, вот только мысли ещё путались. – Я тут, а это где, тут? Так, по порядку, был в хижине и меня ранили, в меня стреляла она, – вспомнил захват инквизитора, а после женщину. – Она выстрелила и я умер. Нет, живой, но почему я оказался в хижине и кто эта девочка. Она точно не из того мира, футболка и ещё, – вспомнил женщину, что стреляла в него, только в этот раз она была грязная и с металлическим ошейником. – У него был наш инструмент, откуда? Она сказала, чтобы я отпустил. Куда она исчезла?» – Ян пытался разобраться, понимал, что у него мало времени, ведь скоро придут и начнут задавать ему вопросы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.